

ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ

Рег. номер:
B 33 OWi 9306/84
StA: 90 Js 3524/84

«Исполнено» «Заверено»

Штутгарт, 06 июля 1999 г.

Подпись

Судебный секретарь
канцелярии участкового суда
(г-жа Ауэр)

Старший судебный секретарь

Печать:

«Участковый суд * Штутгарт»

Участковый суд (первой инстанции) Штутгарта (Amtsgericht Stuttgart)

Именем народа

Решение

Судебное дело о взимании
денежного штрафа против

по обвинению в:

**Участковый суд
(первой инстанции)**

на заседании

судья участкового суда г-н Вольф

адвокат Блюмель (Blümel)

старший юстиц-секретарь

г-жа Хоффманн

определил:

Карл-Фридрих Мунц (Karl-Friedrich Munz),
род 16.04.1962 в Пфорцхайм,
проживает по адресу:

7132 Иллингген, Вайхингер Штрассе 49

Нарушение общественного порядка
(нарушение Закона о пользовании
общественными дорогами StrG. федеральной
земли Баден-Вюртемберг)

Штутгарт

30 января 1985 г., в котором приняли участие:

в качестве судьи по уголовным делам

в качестве представителя

государственной прокуратуры

в качестве защитника

в качестве судебного секретаря

канцелярии

Ответчика Карла-Фридриха Мунца оправдать
Процессуальные расходы, включая необходимые затраты
ответчика, отнести на счет государства

Основания:

I.

В решении о взимании денежного штрафа города Штутгарт от 02.05.1984 – рег.номер ВЗ.: 5.4435.400 080.6 ответчику Карлу-Фридриху Мунцу вменяется в вину преднамеренное нарушение общественного порядка согласно § 56 I/1 Закона о пользовании общественными дорогами федеральной земли Баден-Вюртемберг. При этом он обвиняется в следующем:

«21.03., 22.03., 23.03. и 28.03. 1984 г. в центральной части г. Штутгарта на улице Мариенштрассе (отрезок между Сити-пассаж и ул. Клайнер Кёнигштрассе) Вы призывали прохожих пройти тестирование личности. Вербовка прохожих в общественных местах представляет собой согласно § 18 Закона о пользовании общественными дорогами особый вид использования сооружений общественного пользования, на которое необходимо получить специальное разрешение. Разрешения на пользование сооружениями на особых основаниях у Вас на руках не было. Недопустимость Ваших действий была Вам известна, поскольку 21.03. 1984 г. служащий полиции полицейского участка центральной части Штутгарта обратился к Вам с распоряжением прекратить Вашу деятельность вплоть до получения соответствующего специального разрешения».

Ответчика следует оправдать, потому что данное обвинение не может быть обосновано по правовым основаниям.

II.

На основании чистосердечных, откровенных и правдоподобных возражений ответчика на предъявленные обвинения Суд установил в судебном разбирательстве, что ответчик, который длительное время является членом и приверженцем сайентологической церкви, по январь 1985 г. состоял штатным, активно действующим волонтером зарегистрированного объединения „Dianetic Stuttgart e.V., Scientology Mission“, которым он стал по собственному желанию на основании заявления от 18.06. 1983 г. Данная церковь является по его личному убеждению искупительной религией, которая занимается душой человека и таинством жизни и усматривает свои корни в своей исторической традиции в буддизме, индуизме и других религиозных течениях. Свое земное предназначение церковь видит в том, чтобы помочь человеку в его ориентации на духовное раскрепощение при преодолении проблем и обременяющих его моментов вплоть до обретения полной свободы от последних, с тем чтобы на путях самопознания и осознания самого себя как наделенного духом существа, а также своего Создателя сделать свою жизнь более осознанной и обрести удовлетворение и блаженство. Путь в это состояние, который одновременно приводит человека к пониманию Господа как высшего существа, протекает в несколько этапов духовного совершенствования через разнообразную учебу, курсы, семинары, «аудитинг» (своеобразная форма духовно-попечительской консультации-собеседования). Духовное самосовершенствование призвано помочь индивидууму достичь духовных целей, к достижению которых - по убеждению религиозного объединения – следует стремиться.

Подобные духовно-попечительские собеседования, как и прочие предлагаемые формы учебы и образования не носят безвозмездный характер. Более того, за пользование ими религиозным объединением взимается плата по фиксированным ставкам. От обязанности внесения платы ответчик был освобожден полностью или частично в период своей штатной работы в качестве активного волонтера.

Впрочем, в качестве компенсации за это освобождение от платы он обязан был оказывать религиозному сообществу иные услуги, в особенности заботиться путем миссионерской деятельности и вербовки новых членов о дальнейшем распространении своей религии. По этой, основывающейся на его религиозных убеждениях причине ответчик, в частности, в указанные в решении о наложении денежного штрафа дни и осуществлял в Штутгарте в р-не улицы Мариенштрассе, в непосредственной близости от расположенного здесь информационного центра своей Церкви на отрезке между Сити-пассаж и Клайнер Кёнигштрассе активную вербовку прохожих, стремясь заинтересовать их целями своего религиозного объединения и распространяемыми церковью идеями. При этом для установления первичного контакта он иногда спрашивал, нет ли желания подвергнуться тестированию личности, которое при положительном ответе предлагалось провести в помещении указанного информационного центра. Тест является бесплатным и понимается как вступление на очерченный пока в самых общих чертах путь к самопознанию. Если интерес в подобном тестировании отсутствует, при желании можно было получить – тоже бесплатно – информацию о целях и задачах, путях и методах, обрядах и учреждениях Сайентологической церкви и ее низовых структур, - как в форме личной беседы, так и путем ознакомления с печатными материалами. Если прохожие, к которым обращался ответчик, не проявляли никакого ответного интереса, ответчик оставлял их в покое, позволяя продолжить свой путь, не принуждая их давать обещания и не пытаясь вовлечь их в дискуссию. Местом своей миссионерской деятельности он избрал чистый, шириной прим. 15 м пешеходный проход, характеризующийся различной интенсивностью пешеходного движения. За свою активную волонтерскую деятельность как в структурах организации, так и в ее интересах ответчик получал в среднем DM 100,-- в неделю. В отношении указанной суммы ответчик (по собственному признанию, по причине своей неопытности во взаимоотношениях с органами полиции) имел, возможно, неосторожность употребить название «вознаграждение». Означенная сумма, как следует из зачитанных в суде отдельных мест заявления о принятии в активные волонтеры, представляет собой всего лишь «материальную помощь на существование» без какого-либо признака вознаграждения. Как следует из оглашенных, опять же основных смысловых мест письма учреждения «Бармер Эрзатц-касса» от 13.06. 1984 г., в этом письме с точки зрения обязательных отчислений на цели социального страхования «штатная работа в структурах Объединения рассматривается не в качестве трудовых отношений, которые исполняются бы на платной основе за вознаграждение».

III.

Ответчик подлежал оправданию на основании установленных судом обстоятельств по правовым основаниям, поскольку его действия не представляли собой какого-либо особого вида пользования общественных мест, – по крайней мере такого, на которое требуется получение специального разрешения –, а находилось еще в рамках прав общего пользования.

Согласно Закона федеральной земли Баден-Вюртемберг о пользовании общественными дорогами (Straßengesetz) право пользования общественными дорогами принадлежит всем и каждому в рамках их назначения, по роду их обычного использования для целей уличного движения и при условии непротиворечия общим нормам поведения в сочетании с соблюдением правил уличного движения - без необходимости получения на то особого разрешения. Согласно решению Высшего земельного суда Штутгарта от 25.09.75 (смотри OLG Stgt, Beschl. v. 25.09.75, NJW 76, 201 ff) «право общего пользования дорогами должно интерпретироваться как согласующееся с конституцией в свете системы ценностей Основных прав граждан». Под углом зрения свободы выражения мнений, - которая так же подлежит привлечению в данном случае для проведения оценки -, «в числе других» и аспект «конституционно-правовой оценки» служит подтверждением, что «право общего пользования охватывает, выходя за рамки чистого передвижения по улицам, так же и прочие формы пользования, во всяком случае в той части, в какой они представляются необходимыми для осуществления свободы выражения мнений» (смотри OLG Stgt, NJW 76, 202). Разумеется, общее пользование в подобной формулировке не означает абсолютного отсутствия ограничений, которое оправдывало бы любое поведение. Между тем нарушения ограничений, установленных в соответствии с § 15 I Закона о пользовании общественными дорогами федеральной земли Баден-Вюртемберг, выявлено не было.

Обстоятельства, свидетельствующие в пользу того, что ответчик одновременно мог нарушать правила дорожного движения, не усматриваются, да и соответствующие обвинения до настоящего времени и не выдвигались. Что касается соблюдения общепринятого характера пользования для целей пешеходного движения, следует указать на то, что именно применительно к чисто пешеходным зонам в Штутгарте, - что компетентным административным органом и не оспаривается -, следует исходить из частого использования этих общественных улиц для целей распространения («коммуникации») политических, мировоззренческих, профсоюзных взглядов. Причём, в числе прочих, наблюдается использование этих мест именно для целей вербовочных акций другими религиозными объединениями, члены которых, впрочем, отличаются более сдержанным поведением и ориентированы в большей степени на привлечение визуального внимания.

Также не удалось установить, что при этом недопустимым образом ограничивалось осуществление права пользования общественными дорогами остальных участников дорожного движения. Ответчик предпринимал свои попытки к установлению контактов без излишней назойливости, не проявлял при этом особого упорства, не прибегал к способам, предполагающим преграждение пути прохожим для их принуждения вникнуть в его просьбу.

Риск возникновения затора и таким образом ограничения прав большого числа, в т.ч. не заинтересованных прохожих в свободе их передвижения, - если учитывать ширину уличного прохода, который почти полностью может использоваться для пешеходного движения, - даже при высокой интенсивности пешеходного потока - отсутствовал.

Вышеизложенные рассуждения не дают оснований для допущения в нашем конкретном случае специального характера пользования, на которое требуется получение специального разрешения, - со ссылкой на то, что различные услуги религиозного объединения (в пользу которого, к целям и задачам деятельности которого ответчик стремился вызвать интерес у других граждан) предоставлялись, по крайней мере, для «неактивных волонтеров» отчасти за вознаграждение, либо за взносы в форме платежей, равно как со ссылкой на то, что ответчик получал за свою миссионерскую деятельность «материальную помощь на существование». В конце концов, ответчик вправе ссылаться не только на основное право свободы выражения мнений согласно Ст. 5 Основного закона, но также на свободу вероисповедания, религиозных убеждений и мировоззрения, а также на беспрепятственное отправление религиозных обрядов согласно Ст. 4, абз. 1 и 2 Основного закона, куда следует отнести так же свободу религиозной деятельности религиозных объединений и отдельных ее членов, пропаганду веры и, наконец, именно право на вербовку новых членов.

Независимо от того, имеет ли место или отсутствует намерение извлечения прибыли, сам по себе факт платности предлагаемых религиозным объединением услуг, деятельности, обслуживания и пр. не может служить основанием для предположения, что речь в данном конкретном случае идет о занятии промысловой деятельностью. По крайней мере такое предположение не применимо к случаю, когда подобная деятельность имеет прямое отношение к религии и отправлению религиозных убеждений, служит ей и при разумной оценке не представляют собой религиозно-нейтрального события (смотри материалы Административного суда в Кобленце, решение от 09.05.78 – *Verwaltungsgericht Koblenz, Urteil v. 09.05.78 - 1 K 293/76-*).

Суд не располагает свидетельствами в пользу того, что – возможно, предлагаемые к приобретению через куплю/продажу - книги, брошюры или прочие учебные и информационные материалы, служили данным религиозным целям. В равной мере это относится и к учебным курсам, семинарам, а также платным духовным собеседованиям «аудитинг», которые в понимании ответчика и его церкви представляют собой прямые религиозные действия или обряды, служат прямым религиозным целям или имеют прямую религиозную мотивацию (смотри *Stober, JuS 1980, 186*).

У суда отсутствуют какие-либо сомнения в подобном целевом назначении; подобные сомнения не могут быть порождены и тем, что в качестве существенно важного момента обращают внимание на – общеизвестные благодаря широким публикациям в прессе - «грязные методы деятельности» и «криминальные махинации», совершенно упуская из вида тот факт, что борьбу с подобными методами, там где они имеют место и фиксируются, надлежит вести также правовыми, предусмотренными для этого мерами и средствами, но никак не прибегая к простым ложным допущением, что в случае

рассматриваемой деятельности речь идет «исключительно о деятельности, ориентированной на достижение прибыли», вследствие чего тезис о промысловом характере деятельности и тем самым необходимость получения на нее специального разрешения приобретает достаточную обоснованность.

В отношении имманентно установленных (т.е. внутренне присущих) ограничений на основное право граждан на свободу вероисповедания и возможного несоблюдения этих ограничений применимы по смыслу положения, которые приводились выше в отношении ограничений на свободу выражения мнений и соблюдения этих ограничений. Одно только обстоятельство, что прохожие ощущали (или могли ощущать) дискомфорт под влиянием обращения к ним в избранной ответчиком форме, - для этого отсутствуют какие-либо объективные основания -, не может служить основанием для выдвижения претензии, что ответчик при осуществлении своей вербовочной деятельности допустил превышение границ свободы вероисповедания, сопровождавшееся нарушением прав третьих лиц.

Таким образом,

- исходя из того, что действия ответчика служили прямым религиозным целям,
- принимая также во внимание, что частично имевшая место платность товаров и услуг, в пользу которых проводилась (побочно) реклама, настолько отступает на второй план перед лицом миссионерских целей и однозначно религиозного характера деятельности, что не может быть и речи о преследовании промысловой цели,
- а также учитывая, что действия ответчика не нарушали собой правил дорожного движения, находились в пределах предназначения, общепринятого характера использования для целей дорожного движения и общепринятых норм общественного поведения,

особое использование сооружений общего пользования, на которое требуется специальное разрешение, не имело места, и ответчик, таким образом, должен быть оправдан.

IV.

Решение о судебных расходах и издержках основывается на § 467 I StPO (Уголовно-процессуальный кодекс) в сочетании с § 46, 71 OWiG (Закон об административных нарушениях).

«Исполнено»
Штутгарт, 30.04. 1985 г.
Судебный секретарь канцелярии
Подпись
г-жа Хоффманн
Старший юстиц-секретарь

Подпись (г-н Вольф)
Судья участкового суда

Печать:
«Участковый суд * Штутгарт *»

GR/910a-1212/99

Сумма: минимальная сумма

Пошлина согласно Приложения к Постановлению об основах взимания судебных сборов и пошлин JVKostO

Пункт 1 а) bb): 20,- DM

Апостиль

(упрощенная форма легализации документа)
(Гаагская Конвенция от 5 октября 1961 г.)

1. Страна: Федеративная Республика Германия
2. Настоящий официальный документ подписан старшим юстиц-секретарем г-жей Ауэр
3. в качестве Судебного секретаря канцелярии участкового суда Штутгарта
4. документ снабжен печатью участкового суда Штутгарта

Подтверждено

5. в Штутгарте
6. Дата: _____
7. президентом суда второй инстанции (ландгерихт) Штутгарта
8. под рег. номером № 910a-1212 / 99
9. Печать: «Суд второй инстанции (ландгерихт) Штутгарта»
10. Подпись: и.о. Шмитц (Schmitz)

Нотариальная заверка:

«Предстоящая копия соответствует предъявленной мне заверенной копии»

Мюнхен, 19 июля 1999 г.

Подпись

Михаель Траутнер (Michael Trautner)

Официально назначенный представитель
нотариуса д-ра Карла Винклера

Печать нотариуса

Перевела

Фальковская

Фальковская Н.Я.

Город Москва

Двадцать шестое июля одна тысяча девятьсот девяносто девятого года

Я, БИБИШЕВА Амалия Романовна, нотариус г. Москвы, лицензия № 000422 от 12.05.94 года, приказ № 02-ч от 10.01.96 года, свидетельствую подлинность подписи, сделанной известным мне переводчиком, Фальковской Ниной Яковлевной.

Зарегистрировано в реестре за № *727239*
Зыбский тариф 20 руб.
Нотариус

Биб

Всего прошито, пронумеровано и
Скреплено печатью 17 листов
Нотариус

Биб

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреп-
лено печатью
17 листов
Нотариус

Амалия Бибишева

17 АВГ 2000

19 года. Я, Еремина А.А.,
нотариус г. Москвы, свидетельствую
верность этой копии с подлинником
документа, в последнем подчисток,
приписок, зачеркнутых слов и
иных неоговоренных исправлений или
каких-либо особенностей не оказалось.

Зарегистрировано в реестре за № *93 10966*
Зыбский тариф *90* руб.
Нотариус

Анна Еремина